

П. И. Гайденко

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КАНОНИЧЕСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТАХ НА РУСИ В XI–XIII ВВ.

В последние годы наблюдается рост научного интереса к истории древнерусского права. Это объясняется не только успехами отечественной русистики, но оправдано интересами сугубо практического свойства, особенно в плоскости канонического права. В статье предпринята попытка сформулировать ряд проблем в области изучения древнерусского канонического права. Актуальность затронутой проблемы во многом объясняется присутствием острых противоречий между историками права и историками Церкви. По мнению автора, существующий конфликт во многом объясняется тем, что применяемые в отношении реалий Древней Руси юридические концепции не принимают во внимание особенности правосознания современников XI–XIII в. на Руси и в странах Европы, а также в Византии. Столь же отрицательно оценивается автором неосторожное применение историками канонического права методов авторитивного права к условиям русского средневековья. По мнению исследователя, разрешение проблемы лежит в применении сформулированного Я. Н. Шаповым подхода, который позволил установить не только связь древнерусских церковно-правовых норм с византийским правом, но и проследить степень самостоятельности работы составителей первых древнерусских каноническо-правовых сводов.

Ключевые слова: древнерусское каноническое право, история Русской Церкви, история канонического права в России, Киевская Русь, Древняя Русь, церковно-государственные отношения, каноническое сознание, правовое сознание, древнерусские каноническо-правовые своды, Я. Н. Шапов.

Знакомство с современной историографией, посвященной исследованию каноническо-правовых основ русского православия, убеждает, что многие реалии церковной действительности Древней Руси остаются малоизученными, не описанными и поэтому ещё не осмысленными. Об остроте обозначенной проблемы можно судить по совершенно точным наблюдениям и, несомненно, справедливым замечаниям А. А. Дорской о соотношении церковного и государственного права в России XVIII–XX вв. [Дорская, 2004; Дорская, 2005, № 5; Дорская, 2007]. Дело касается не только административной и территориальной организации древнерусской церковной организации, но и её каноническо-правовой жизни в целом¹. Тем не менее, для системы церковного образования канонические аспекты деятельности христианских институтов на территории Киевской митрополии конца X–XIII вв. видятся ясными и очевидными, не вызывая каких-либо споров и дискуссий². Однако, с позиции современной исторической науки и правоведения, такой оптимизм не имеет достаточных оснований, а проблемы канонического образования в России едва ли могут считаться разрешёнными³. Причины присутствующих в этой области сомнений и неуверенности

Павел Иванович Гайденко — доктор исторических наук, доцент, доцент Казанского государственного архитектурно-строительного университета, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета (prof.gaydenko@rambler.ru).

¹ В данном отношении показательная диссертация С. Г. Савицкого [Савицкий, 2017].

² Наиболее наглядно данное отношение прослеживается в работе прот. Владислава Цыпина [Цыпин, 2012].

³ О проблемах канонического образования см. работы А. А. Дорской [Дорская, 2006; Дорская, 2005, № 3; Дорская, 2003].

объясняются целым рядом неразрешенных проблем, касающихся деятельности институтов церковного управления, функционирования церковного суда, а также особенностей проявления социального и правового сознания представителей клира. Столь же иллюзорны представления о комплексе и об иерархичности присутствовавших на Руси канонических норм и форм каноническо-правового регулирования. Так, например, исследования последних десятилетий показали, что канонические правила и традиции в домонгольской Руси отличались широкими заимствованиями не только из культурных и правовых норм византийского мира [Щапов, 2011; Щапов, 1978; Щапов, 1998; Морозов, 2006], но и из латинской церковной традиции [Мурьянов, 2007; Максимович, 2008; Мильков, Симонов, 2011; Костромин, 2011; Костромин, 2014, № 1; Костромин, 2016], обладая чертами избирательности. Более того, во многом следуя тем же тенденциям, какие протекали в области развития княжеского и городского права [Источники, 2016, 9–112; Оспенников, 2017], практика правоприменения церковных норм на Руси обладала выборочностью, волюнтаризмом, и во многом развивалась в рамках права отдельных городов и земель [Сутягина, 2015, № 2; Сутягина, 2015, № 9]. Достаточно заметить, что местные церковные суды, использовавшиеся княжеской и епископской властями для обеспечения внутрицерковного единства среди древнерусского духовенства, были существенно ограничены в отношении представителей Византии [Гайденко, Филиппов, 2012, 57–58].

При обращении к каноническому наследию Древней Руси остаётся не вполне понятно, почему, являясь частью византийского церковного мира и возглавляемая греческими иерархами, русская иерархия не восприняла от Константинополя такой же развитой письменной правовой культуры. Церковные уставы Владимира и Ярослава, отчасти регулировавшие некоторые вопросы церковной юрисдикции, даже в самых расширенных версиях не были способны ответить на обилие вызовов, с которыми сталкивалась Церковь ежечасно в области экономической жизни, процессуальных действий, социальных противоречий и т. п. К тому же церковный суд на Руси развивался не в соответствии с нормами и принципами римского (византийского) права — например, письменной фиксации обстоятельств дела, — а при опоре на местные традиции, не обременявшие судопроизводство подобным грузом, и ограничивался вынесением устных определений. Как уже отмечалось выше, неизвестен и корпус канонических норм, к каким прибегала Церковь в своем внутреннем самоуправлении и хозяйственной деятельности. Достаточно заметить, что Вопросание Кирика или канонические ответы митрополитов Георгия и Иоанна имели ограниченное использование в границах новгородской и киевской епископий.

Столь же непростая ситуация и вокруг заложившей основу русского канонического права сербской Кормчей. Она представляла собой лишь сравнительно небольшую «выжимку» правил из того обилия канонических норм, какие находились в распоряжении византийского духовенства. Примечательно, что круг таких норм, с которыми было знакомо русское духовенство, был шире. Запись об учреждении Печерского монастыря позволяет заключить, что её автор имел представление о сложной организации ктиторских монастырей Византии и применял эти знания к русским реалиям⁴. Однако не только первые церковные сборники правил, но даже первые редакции русского Номоканона никак не регламентировали подобные отношения и ограничивались, главным образом, вопросами канонической дисциплины, норм христианской морали и лишь некоторых преступлений против Церкви.

⁴ Летописные известия о «царских» и «боярских» монастырях, а также об обителях созданных «слезами и молитвами», т. е. организованных монашествующими, в полной мере соответствуют византийским реалиям. Византийское законодательство допускало существование множества разнообразных форм монашеской самоорганизации. Поэтому автор этих летописных строк вполне точно отразил основные формы ктиторских и самоуправляемых монастырей с точки зрения византийского права [Ипатьевская летопись, Стб. 147–148]. Об организации монастырей в Византии IX — начала XII вв. см. подробнее книгу Rosemary Morris [Rosemary, 1995].

Исследования в области истории канонического права Западной Европы показали, что в описываемый период в Европе происходило формирование корпуса церковно-правовых норм, унификация пенитенциарных практик и складывание соответствующих каноническо-правовых институтов. Отмеченное можно рассматривать в качестве закладки своего рода фундамента того, что сегодня называется «западноевропейским каноническим правом» [Митрофанов, 2010, 264–319; Берман, 1998, 93–164; Проди, 2017, 66–72]. Аналогичная ситуация присутствовала и в Византии, правовая культура которой — по крайней мере до начала XIII столетия — находилась на существенно более высоком уровне, чем в государствах Западной и Восточной Европы. Однако и здесь, в империи ромеев, законы, регламентировавшие жизнь и деятельность церковных институтов, являлись составной частью общегосударственных сводов. Их выделение в отдельный и в какой-то мере автономный корпус законов также началось с XII в. Присутствовавшее противоречие, выражавшееся в смешении канонических норм с государственными законами и богословием, хорошо осознавалось современниками как в Византии, так и в Италии, Германии, Франции. Такое положение дел порождало интеллектуальные поиски и заочные теоретические диспуты [Гаген, 2012, 126–146]. Правда, если стараниями византийских интеллектуалов дело в большинстве случаев сводилось к толкованиям, к примирению накопившихся предписаний и к формированию сборников, призванных регламентировать главным образом дисциплинарные стороны христианской жизни [Берман, 1998, 171–179; Проди, 2017, 72–110], то в университетах Европы ситуация развивалась иначе. В условиях раннего средневековья здесь удалось провести большую работу по кодификации церковных норм. В результате, уже в XI–XIII вв. стараниями европейских канонистов церковное право довольно интенсивно и динамично складывалось в сложную систему, призванную и, что особенно важно, способную регламентировать деятельность как церковных институтов, так и приватные стороны жизни христиан, и уже с XIII столетия отличающую каноническое право от светских норм и теологии [Проди, 2017, 66–71, 144–154]. При этом каноническое право в Риме и Константинополе отражало не только специфические стороны церковной жизни, исторические и богословские процессы, но и особенности иерархической организации клира. Как известно, в Западной Европе каноническое право формировалось по тем же принципам, по каким строилась система римского права [Цыпин, 2012, 77–87].

При обращении к опыту Древней Руси ситуация видится существенно иной. Формировавшиеся здесь канонические нормы, а, точнее, адаптировавшиеся к местным реалиям нормы византийского и латинского церковных миров, носили не только лапидарный характер, но и, будучи подчинёнными интересам княжеской власти, внутрицерковным задачам епархиального управления или же целям воспитательного свойства, не имели ясного юридического звучания [Мильков, Симонов, 2011, 171–300; Костромин, 2014, № 3, 87–97; Гайденко, 2016, 353–361]. К тому же, привязанные к нормам княжеского права, эти установления нередко не обладали автономией. Собственно, уже Устав Владимира и поздняя вставка в Устав Ярослава о недопустимости вмешательства князей и их представителей в церковные суды вполне убедительно демонстрируют доминирование княжеского влияния в области, которую условно можно было бы назвать «церковным правом» [Устав князя Владимира, 1976, 16–19; Устав князя Ярослава, 1976, 85–91].

Не менее примечательно ещё одно обстоятельство. Если в Византии все же произошло соединение теологии и церковно-правовых норм, и вопросы христианской морали и веры приобрели каноническо-правовое звучание — в некоторых случаях и фактически юридический смысл, возводивший грех из области внутренней жизни в ранг преступления, — то ситуация на Руси XI–XIII вв. была иной. Здесь пенитенциарные нормы Вопрошания Кирика или канонических ответов Митрополитов Георгия и Иоанна Продрома не обладали общеобязательным юридическим статусом, не имели правовых последствий и, судя по всему, служили лишь рекомендациями, авторитет которых — по крайней мере, до создания первой общерусской Кормчей

(конец XIII в.)⁵ — имел лишь локальное, региональное звучание, о чем уже было сказано ранее.

Более того, рассматривая вопросы функционирования каноническо-правовых институтов Древней Руси, невозможно обойти стороной ряд сопутствующих проблем. Первая из них — степень зрелости, устойчивости и институционального единства древнерусской церковной организации. Об остроте этой проблемы можно судить по работам А. В. Назаренко, Т. Ю. Фоминой и К. А. Костромина [Назаренко, 2009, 172–268; Фомина, 2014, 68–110; Костромин, 2015, 48–75]. Принято считать, что позитивное право может существовать и функционировать только при наличии сформированных и развитых институтов власти («светской» и «духовной», насколько верно употребление данных терминов в отношении описываемого времени, учитывая, что власть и служение князей и императоров обладали сакральными чертами). В противном случае приходится иметь дело с иными формами регламентации жизни общества. К тому же, природа христианской организации в условиях поздней античности и средневековья была тесно связана с идеей государства. Она черпала свои силы не только в Божественной благодати, но и в ресурсах, находившихся в руках правящих элит, через их посредство и арбитраж в форме императорской власти или власти местных правителей. Именно так церковная иерархия сохраняла внутреннюю целостность и обеспечивала относительное внутреннее единомыслие в области догматики, литургики, морали, дисциплины и способов саморегулирования.

Второй, не менее сложной, задачей видится рассмотрение разнообразных аспектов, позволяющих заключить о состоянии церковного сознания — насколько оно было готово мириться жить в условиях жестких прописанных норм, и было ли оно способно употреблять эти нормы. Все же, при всей развитости церковных аспектов византийского права, реалии и действительность жизни в Византии и на Руси не совпадали. На Руси приходящие в церковь лица воспитывались в системе ценностей абсолютно иной, чем та, в которой формировались мировоззрение и система ценностей византийцев. К тому же, имеющиеся в большинстве исследований представления о древнерусском праве, включая каноническое «право», выстраиваются на основании концепций и взглядов позитивного права. Например, такой подход ясно прослеживается в замечательных работах выдающегося русского канониста Н. Заозерского и небесспорном труде историка церковного права Т. В. Барсова [Заозерский, 1894, 142–177; 254–413; Бердников, 1903, 178–238; Барсов, 1878, 367–567; Ермилов, 2016, 245–265]. Во всяком случае, значительная часть русских канонистов XIX — начала XX вв. практически никак не принимали во внимание ни довольно поздний характер списков Уставов Владимира и Ярослава, ни ту пропасть, какая разделяла представления о праве в древнерусском обществе и в обществе синодального времени. Фактически никак не анализировались различия между правовым сознанием Руси и современной ей Византии. Совершенно не принималось во внимание, что даже для древнерусского книжника право выражалось не в следовании закону, а в стремлении к справедливости⁶ или милости к преступившему закон⁷.

Между тем, мы исходим из того, что сама деятельность суда на Руси существенно отличалась от тех основ и принципов судопроизводства, которые сформировались в Новое и Новейшее времена. Уставы Владимира и Ярослава существенно отличались от византийских образцов правовых актов, и по своему содержанию и структуре были более близки к нормам Правд. Данное обстоятельство было отмечено ещё Я. Н. Шаповым [Шапов, 1972, 279–306]. Если же принять во внимание то, что большинство списков этих памятников церковного права относится к концу XIV–XV вв. — что говорит

⁵ Именно в этой Кормчей впервые были сведены воедино церковно-правовые нормы различных земель Древней Руси [Шапов, 1978, 163–171].

⁶ «Слово о судьях и властителях» и «Поучение к князьям, передающим власть и суд недостойным доверия людям».

⁷ В этом отношении показательная похвала князю Владимиру Мономаху за его милосердие [Ипатьевская летопись, Стб. 238].

о сохранении актуальности заключенных в них положений, — можно признать, что столь архаическая форма регламентации внутрицерковных отношений не утратила своей актуальности и по прошествии нескольких столетий. Поэтому возникает, как видится, весьма резонный вопрос: можно ли считать древнерусские каноническо-правовые нормы полноценным корпусом канонического права?

Вопросы об уровне культурных ценностей и того сознания, которое можно было бы назвать «правовым», неоднозначны и трудно разрешимы. Во-первых, весьма проблематичны интерпретации круга источников и сюжетов, позволяющих обнаружить следы этого правового сознания. Действительно, корпус таких текстов немногочислен, а их содержание, обусловленное специфическими целями создания, нуждается в особом отношении. Во-вторых, не менее затруднительно определить, что понимал житель Киевской Руси под тем, что именуется в современной литературе «правом»? Более того, какими были критерии такого «права»? Эти крайне непростые вопросы, к сожалению, оказались мало затронутыми не только в научной, но и в современной церковной литературе. Во всяком случае, даже тогда, когда подобные усилия предпринимаются, результаты работы едва ли могут рассматриваться в качестве достаточных для подведения уверенных итогов. Примером могла бы служить монография Т. И. Демченко [Демченко, 2013]. Её труд посвящён особенностям древнерусского правового самосознания. Однако приходится с сожалением констатировать, что усилия исследовательницы не могут быть признаны успешными. Предложенный ею взгляд основан, главным образом, не на источниках, о критике которых в тексте её монографии ничего не сказано, а на личных религиозно-философских убеждениях автора⁸. Наконец, не вполне ясна иерархия и авторитетность текстов, а также механизм включения христианских норм византийского права в каноническо-правовые реалии Древней Руси.

При характеристике источников, позволяющих оценить правосознание жителя Древней Руси, приходится принимать во внимание ряд обстоятельств. Важнейшее из них заключается в том, что все имеющиеся памятники в большей мере отражали правосознание не столько населения, сколько древнерусского книжника, либо социальных и политических элит⁹. Именно их усилиями и в их интересах создавались интересующие исследователей тексты. Достаточно заметить, что даже Кормчие, рассматривающиеся в качестве первых общерусских канонических сводов, по мнению учёных, продолжительный период создавались в единичных экземплярах и оставались книгами, предназначенными исключительно для нужд кафедр [Жорогодина, 2015, 8; Белякова, 2016, 90], а не широкого круга духовенства и мирян. Более того, остается открытым вопрос о действительном объеме каноническо-правовых памятников, их иерархии и практической значимости [Данилевский, 1998, 236–250]. Также, принимая во внимание поздний характер значительной части каноническо-правовых источников, отражающих реалии X–XIII столетий [Памятники, 2014, 365–410], следует отметить неразрешенность вопроса о соотношении отраженных в этих памятниках норм с действительностью исследуемого времени.

Всё высказанное призвано обратить внимание исследователей на необходимость пересмотра оценок и взглядов на каноническую ситуацию в русской церковной организации XI–XIII вв. Представляется, что наиболее верным подходом стало бы более внимательное соотнесение местных канонических норм не только с византийским и западноевропейским влиянием, но и с правовыми представлениями современников. Последнее определяло выбор той или иной нормы, насаждавшейся в церковном сообществе Руси.

⁸ Наиболее наглядным примером этого может служить активное использование Т. И. Демченко идей, почерпнутых из современных ведических практик и Книг Велеса. При этом исследовательница ни разу не рассмотрела вопрос о достоверности используемых ею сведений [Демченко, 2013, 105–117]. Между тем, в науке уже давно дана оценка историческому фальсификату «Велесова книга» [Жуковская, 1960, 142–144; 39–46; Буганов, Жуковская, Рыбаков, 2004, 39–46; Творогов, 2004, 6–29; Зализняк, 2011, 101–113; Ани, 2016, 221–230].

⁹ О самосознании древнерусского книжника смотри работу Е. Л. Конявской [Конявская, 2000, 13–27].

Однако это вовсе не означало, что идеалы о Праве у византийцев и у элит Древней Руси совпадали. Напротив, они принципиально расходились, а осуществлявшиеся заимствования не могут служить безусловным доказательством «подтягивания» древнерусских канонических и правовых представлений до уровня правового сознания европейцев и ромеев. Господствовавшие на Руси культурные стереотипы и представления при всём старании княжеской власти и церковной иерархии были крайне далеки от культурных вершин византийского общества. Поэтому на Руси не могло быть автоматического копирования норм и практик, присутствовавших в империи. Наиболее последовательно и обоснованно эта точка зрения представлена в работах Я. Н. Щапова, сумевшего в своих исследованиях охватить самый широкий пласт древнерусских каноническо-правовых памятников, и сопоставить их с каноническими и правовыми памятниками Византии [Щапов, 2011; Щапов, 1978; Щапов, 1972].

В своих работах, посвященных истории древнерусского права, выдающийся советский и российский историк установил прямую зависимость влияния византийских и южнославянских каноническо-правовых норм на формирование древнерусского княжеского, городского и церковного права. Правда, при этом он проследил и то, как привносившиеся на русскую почву правила видоизменялись с учетом местных реалий. Значительно ранее подобную работу осуществил М. Н. Тихомиров в отношении «Закона судного людям» [Закон судный, 1961]. Такой подход позволяет установить не только соответствие древнерусских правил правовым нормам Византии, но и проследить закономерности в работе составителей первых каноническо-правовых сводов на Руси. Поэтому движение в направлении, указанном Я. Н. Щаповым, видится наиболее оправданным. Только при таком подходе удастся примирить существующие между юристами и историками противоречия по вопросам древнерусского права, только в этом случае исследования в данной области смогут быть выведены на новый методологический уровень.

Источники и литература

1. Ани (2016) — *Ани Петрс* Признаки фикциональности в литературной мистификации (на примере «велесовой книги») // Летняя школа по русской литературе. СПб.: Петербургский институт иудаики, 2016. Т. 12. № 2. С. 221–230.
2. Барсов (1878) — *Барсов Т. В.* Константинопольский патриарх и его власть над русской церковью. СПб., 1878. 578, [V] с.
3. Белякова (2016) — *Белякова Е. В.* Книга Кормчая: к вопросу о соотношении первого московского печатного издания и рукописной традиции // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. О. В. Панченко. СПб.: «Росток», 2016. Т. 64. С. 87–110.
4. Бердников (1903) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права православной церкви. Казань, 1903. 324 с.
5. Берман (1998) — *Берман Гарольд Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА М-НОРМА, 1998. 624 с.
6. Буганов, Жуковская, Рыбаков (2004) — *Буганов В. И., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А.* Мнимая «Древнейшая летопись» // Что думают ученые о «Велесовой книге» / сост. А. А. Алексеев. СПб.: «Наука», 2004, С. 39–46.
7. Гаген (2012) — *Гаген С. Я.* Византийское правосознание IV–XV вв. / отв. ред. И. П. Медведев. М.: «Юрлитинформ», 2012. 304 с.
8. Гайденок (2016) — *Гайденок П. И.* Несколько замечаний о возможных целях и мотивах создания вопрошания преп. Кирика Новгородца // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. / Составители: Е. В. Торопова, С. А. Коварская, Я. А. Васильев, Д. Б. Терешкина, Б. Н. Ковалев, Н. С. Федорук. Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. С. 353–361.

9. Гайдено, Филиппов (2012) — *Гайдено П. И., Филиппов В. Г.* Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 40–59.
10. Данилевский (1998) — *Данилевский И. Н.* Исторические источники XI–XVII веков // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. С. 171–317.
11. Демченко (2013) — *Демченко Т. И.* Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни. М.: «Юрлитинформ», 2013. 344 с.
12. Дорская (2005) — *Дорская А. А.* Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 255–269.
13. Дорская (2007) — *Дорская А. А.* Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 158 с.
14. Дорская (2004) — *Дорская А. А.* Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 227 с.
15. Дорская (2006) — *Дорская А. А.* Место церковного права в системе права Российской империи // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4(267). С. 237–248.
16. Дорская (2005, № 3) — *Дорская А. А.* Церковное право в системе юридического образования России конца XVIII — начала XX вв. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3(260). С. 213–227.
17. Дорская (2003) — *Дорская А. А.* Церковь и церковное право: юридическое содержание понятий в XIX — начале XX вв. // Герценовские чтения 2003: актуальные проблемы социальных наук. Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 г. / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Герценовский университет), Факультет социальных наук. СПб.: РГПУ, 2003. С. 256–262.
18. Ермилов (2016) — *Ермилов П. В.* История присуждения докторской степени профессору Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсову // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 245–265.
19. Жуковская (1960) — *Жуковская Л. П.* Поддельная до кириллическая рукопись. (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142–144.
20. Закон судный (1961) — Закон судный людем краткой редакции / подг. к печ. М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов; под ред. М. Н. Тихомирова. М.: АН СССР, 1961. 179 с.
21. Зализняк (2011) — *Зализняк А. А.* О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / **отв. ред.** В. А. Шнирельман, А. Е. Петров. М.: ИА РАН, 2011. С. 101–113.
22. Заозерский (1894) — *Заозерский Н.* О церковной власти (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церкви по учению православно-канонического права). Сергиев Посад, 1894. 478 с.
23. Источники (2016) — Источники русского городского права XIII–XVIII вв.: монография / И. А. Александров, Ю. В. Оспенников, Р. В. Фоменко, Л. Е. Югяева; под общ. Ред. Ю. В. Оспенникова. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2016. 352 с.
24. Корогодина (2015) — *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII вв. как исторический источник: дисс. д. и. н. СПб.: СПбГУ, 2015. 540 с.
25. Конявская (2000) — *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середины XV в.). М.: «Языки русской культуры», 2000. 199 с.
26. Костромин (2014, № 3) — *Костромин К. А., свящ.* «Вопрошание» Кирика с ответами Нифонта и каноническо-правовое наследие Киевской Руси в контексте международных отношений // Кирик Новгородец и древнерусская культура: сборник: в 3 ч. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т; ИФ РАН, 2014. Ч. 3. С. 87–97.
27. Костромин (2015) — *Костромин К. А., прот.* Конфессиональная поликультурность Киевской Руси нач. XI в. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3: Материалы научной конференции «Равноапостольный князь Владимир и формирование

русской цивилизации», Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г. / под. ред. к. и. н., прот. К. А. Костромин. СПб., 2015. С. 48–75.

28. Костромин (2016) — *Костромин К. А., прот.* Круг общения Кирика Новгородца: к вопросу о западноевропейских церковных взаимосвязях // Новгородика-2015. От «Русской Правды» к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. Составители: Е. В. Торопова, С. А. Коварская, Я. А. Васильев, Д. Б. Терешкина, Б. Н. Ковалев, Н. С. Федорук. Великий Новгород: Изд-во НГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. С. 248–353.

29. Костромин (2014, № 1) — *Костромин К. А.* Происхождение и функция древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб.: К. А. Костромин, 2014. № 1. С. 35–62.

30. Костромин (2011) — *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP, 2011. 257 с.

31. Максимович (2008) — *Максимович К. А.* Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 208 с.

32. Мильков, Симонов (2011) — *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: учёный и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: Изд-во «Кругъ», 2011. 544 с.

33. Митрофанов (2010) — *Митрофанов А. Ю.* Церковное право и его кодификация в период Раннего Средневековья (IV–XI в.). М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 426 с.

34. Морозов (2006) — *Морозов М. А.* Императорское ктиторовство при Комнинах и Российские традиции // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 362–375.

35. Мурьянов М. (2007) — *Мурьянов М. Ф.* К культурным взаимосвязям Руси и Запада в XII в. // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки: В 2 ч. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2007. Ч. 1. С. 163–176.

36. Назаренко (2009) — *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) / ИВИ РАН. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 528 с.

37. Оспенников (2017) — *Оспенников Ю. В.* Об особенностях городского права в древнерусских и южнославянских землях // Внешнеполитические интересы России: История и современность: сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; отв. ред.: А. Н. Сквозников. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. С. 163–172.

38. Памятники (2014) — Памятники церковного и гражданского права // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буландин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. С. 365–410.

39. Ипатьевская летопись — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 648 с.

40. Проди (2017) — *Проди Паоло.* История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права / пер. с ит. И. Кушнарёвой; пер. с лат. А. Апполонова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 512 с.

41. Савицкий (2017) — *Савицкий С. Г.* Отражение религиозной жизни Древней Руси в памятниках канонического права: Дисс. к. ф. н. СПб.; СПбГУ, 2017. 174 с.

42. Сулягина (2015, № 2) — *Сулягина И. Ю.* Источники церковного права средневековых городов Северо-Западной Руси // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2 (122). С. 16–21.

43. Сулягина (2015, № 9) — *Сулягина И. Ю.* Княжеские церковные уставы в праве городских республик средневековой Руси // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9 (129). С. 11–14.

44. Творогов (2004) — *Творогов О. В.* К спорам о «Велесовой книге» // Что думают ученые о «Велесовой книге» / сост. А. А. Творогов. СПб.: «Наука», 2004. С. 6–29.
45. Устав князя Владимира (1976) — Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: «Наука», 1976. С. 16–19.
46. Устав князя Ярослава. (1976) — Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: «Наука», 1976. С. 85–91.
47. Флоря (2012) — *Флоря Б. Н.* Представления об отношениях власти и общества в Древней Руси (XII — начало XIII вв.) // Власть и общество в литературных текстах Древней Руси и других славянских стран (XII — XIII вв.) / отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: «Знак», 2012. С. 9–94.
48. Фомина (2014) — *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М.: «Университетская книга», 2014. 360 с.
49. Цыпин (2012) — *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 864 с.
50. Шапов (2011) — *Шапов Я. Н.* Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2011. 240 с.
51. Шапов (1978) — *Шапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: «Наука», 1978. 292 с.
52. Шапов (1972) — *Шапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.: «Наука», 1972. 340 с.
53. Шапов (1998) — *Шапов Я. Н.* Собрание новелл Юстиниана в 87 главах в древнерусской письменности // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1998. 1(3). С. 108–112.
54. Rosemary (1995) — *Rosemary M.* Monks and laymen in Byzantium 843–1118. Cambridge: Cambridge university press, 1995. 330 p.

Pavel Gaidenko. Some Remarks on Canonical Legal Institutions in Russia in the XI–XIII centuries.

Abstract: In recent years, there has been an increase in the scientific interest in the history of Old Russian law. This is due not only to the successes of Russian studies, but is justified by the interests of a purely practical quality, especially in the canon law. In the article it is made to formulate a number of problems in the field of studying the Old Russian canon law. The urgency of the problem touched upon is largely explained by the presence of sharp contradictions between historians of law and historians of the Church. According to the author, the existing conflict is largely due to the fact that the legal concepts applied to the realities of Ancient Rus do not take into account the peculiarities of the sense of justice of contemporaries of the 11th–13th century. in Russia and in European countries, as well as in Byzantium. Equally negatively assessed by the author is the careless application by historians of the canon law of the methods of positive law to the conditions of the Russian Middle Ages. According to the researcher, the solution to the problem lies in the application of approaches formulated by Ya. N. Shchapov. The approach adopted by him made it possible to establish not only the connection of Old Russian church-legal norms with Byzantine law, but also to trace the degree of independence of the compilers of the first ancient canonical-legal codes.

Keywords: ancient Russian canonical law, the history of the Russian Church, the history of canon law in Russia, Kievan Rus, Ancient Rus, church-state relations, canonical consciousness, legal consciousness, Old Russian canonical-legal vaults, Ya. N. Shchapov.

Pavel Ivanovich Gaidenko — Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of History and Philosophy at Kazan State University of Architecture and Construction, Professor at the Department of the Humanities of Kazan National Technical Research University (paul08kaz@rambler.ru).

Sources and References

1. Ani (2016) — Ani Petrs *Priznaki fikcional'nosti v literaturnoj mistifikacii (na primere «velesovoj knigi»)* [Signs of fictitiousness in the literary hoax (on the example of the “veles book”)] // *Letnyaya shkola po russkoj literature*. Saint-Petersburg: Peterburgskij institut iudaiki, 2016. vol. 12. № 2. pp. 221–230. (In Russian).
2. Barsov (1878) — Barsov T. V. *Konstantinopol'skij patriarh i ego vlast' nad russkoj cerkov'yu* [The Patriarch of Constantinople and His Power over the Russian Church]. Saint-Petersburg, 1878. 578, [V] p. (In Russian).
3. Belyakova (2016) — Belyakova E. V. *Kniga Kormchaya: k voprosu o sootnoshenii pervogo moskovskogo pechatnogo izdaniya i rukopisnoj tradicii* [The Book of Helmsman: to the question of the correlation of the first Moscow printed edition and the manuscript tradition]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Saint-Petersburg: «Rostok», 2016, vol. 64, pp. 87–110. (In Russian).
4. Berdnikov (1903) — Berdnikov I. S. *Kratkij kurs cerkovnogo prava pravoslavnoj cerkvi* [Short course of church law of the Orthodox Church]. Kazan', 1903. 324 p. (In Russian).
5. Berman (1998) — Berman Garold. *Zapadnaya tradiciya prava: ehpoza formirovaniya* [Western tradition of law: the era of formation]. Moscow: Izd-vo MGU, INFRA M-NORMA, 1998, 624 p. (In Russian).
6. Buganov, Zhukovskaya, Rybakov (2004) — Buganov V. I., Zhukovskaya L. P., Rybakov B. A. *Mnimaya «Drevnejshaya letopis'»* [Imaginary “The Ancient Chronicle”]. *Chto dumayut uchenye o «Velesovoj knige»*. Saint-Petersburg: «Nauka», 2004, pp. 39–46. (In Russian).
7. Gagen (2012) — Gagen S. Ya. *Vizantijskoe pravosoznanie IV–XV vv.* [Byzantine sense of justice IV–XV centuries]. Moscow: «Yurlitinform», 2012. 304 p. (In Russian).
8. Gaydenko (2016) — Gaydenko P. I. *Neskol'ko zamechanij o vozmozhnyh celyah i motivah sozdaniya voprosnaniya prep. Kirika Novgorodca* [A few remarks about the possible goals and motivations for creating inquiries of St. Kirik Novgorodets]. *Novgorodika-2015. Ot “Pravdy Russkoj” k rossijskomu konstitucionalizmu Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Velikij Novgorod: NGU Yaroslava Mudrogo, 2016, pp. 353–361. (In Russian).
9. Gaydenko, Filippov (2012) — Gaydenko P. I., Filippov V. G. *Vnutricerkovnye konflikty v domongol'skoj Rusi: prichiny vznikoveniya i sposoby preodoleniya* [Intrachurch conflicts in pre-Mongol Rus: causes and ways to overcome]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii*. 2012. vol. 2 (4), pp. 40–59. (In Russian).
10. Danilevskij (1998) — Danilevskij I. N. *Istoricheskie istochniki XI–XVII vekov* [Historical sources of the XI–XVII centuries]. *Istochnikovedenie: Teoriya. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj istorii*. Moscow: RGGU, 1998, pp. 171–317. (In Russian).
11. Demchenko (2013) — Demchenko T. I. *Pravovoe soznanie v drevnerusskoj i rossijskoj gosudarstvenno-pravovoj zhizni* [Legal consciousness in the Old Russian and Russian state-legal life]. Moscow: «Yurlitinform», 2013. 344 p. (In Russian).
12. Dorskaya (2005) — Dorskaya A. A. *Vzaimodejstvie ugovnogo i processual'nogo prava rossijskoj imperii s cerkovnym pravom* [Interaction of the criminal and procedural law of the Russian Empire with church law]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta A. I. Gercena*. 2005. vol. 5. № 11, pp. 255–269. (In Russian).
13. Dorskaya (2007) — Dorskaya A. A. *Vliyanie cerkovno-pravovyh norm na razvitie otraslej rossijskogo prava* [The influence of church-legal norms on the development of branches of Russian law]. Saint-Petersburg: Asterion, 2007, 158 p. (In Russian).
14. Dorskaya (2004) — Dorskaya A. A. *Gosudarstvennoe i cerkovnoe pravo Rossijskoj imperii: problemy vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya* [The State and Church Law of the Russian Empire: Problems of Interaction and Interaction]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 2004, 227 p. (In Russian).
15. Dorskaya (2006) — Dorskaya A. A. *Mesto cerkovnogo prava v sisteme prava Rossijskoj imperii* [The State and Church Law of the Russian Empire: Problems of Interaction and Interaction]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 2006, № 4(267), pp. 237–248. (In Russian).
16. Dorskaya (2005) — Dorskaya A. A. *Cerkovnoe pravo v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya Rossii konca XVIII — nachala XX vv.* [Church law in the system of legal education in Russia

at the end of the XVIII – early XX centuries]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 2005, № 3(260), pp. 213–227. (In Russian).

17. Dorskaya (2003) – Dorskaya A. A. Cerkov' i cerkovnoe pravo: yuridicheskoe sodержanie ponyatij v XIX – nachale XX vv. [Church and ecclesiastical law: the legal content of concepts in the XIX – early XX centuries]. *Gercenovskie chteniya 2003: aktual'nye problemy social'nyh nauk. Sankt-Peterburg, 11 aprelya 2003 g.* Saint-Petersburg: RGPU, 2003, pp. 256–262. (In Russian).

18. Ermilov (2016) – Ermilov P. V. Istoriya prisuzhdeniya doktorskoj stepeni professoru Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii T. V. Barsovu [The history of awarding a doctoral degree to the professor of the St. Petersburg Theological Academy, T. V. Barsov]. *Hristianskoe chtenie*. 2016, № 5, pp. 245–265. (In Russian).

19. Zhukovskaya (1960) – Zhukovskaya L. P. Poddel'naya do kirillicheskaya rukopis'. (K voprosu o metode opredeleniya poddelok) [Fake Cyrillic manuscript. (On the issue of the method for determining forgery)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1960. № 2, pp. 142–144. (In Russian).

20. Zakon sudnyj (1961) – *Zakon sudnyj lyudem kratkoj redakcii* [Law on the trial of people. Short version]. Moscow: AN SSSR, 1961, 179 p. (In Russian).

21. Zaliznyak (2011) – Zaliznyak A. A. O «Velesovoj knige» [About the Veles Book]. *Fal'sifikaciya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov*. Moscow: IA RAN, 2011, pp. 101–113. (In Russian).

22. Zaozerskij (1894) – Zaozerskij N. *O cerkovnoj vlasti (Osnovopolozheniya, harakter i sposoby primeneniya cerkovnoj vlasti v razlichnyh formah ustrojstva cerkvi po ucheniyu pravoslavno-kanonicheskogo prava)* [On ecclesiastical authority (Fundamental principles, nature and ways of applying church authority in various forms of church organization according to the doctrine of Orthodox-canon law)]. Sergiev Posad, 1894, 478 p. (In Russian).

23. Istochniki (2016) – *Istochniki russkogo gorodskogo prava XIII–XVIII vv.: monografiya* [Sources of Russian Urban Law XIII–XVIII centuries: monograph]. Samara: «Nauchno-tehnicheskij centr», 2016, 352 p. (In Russian).

24. Korogodina (2015) – Korogodina M. V. *Kormchie knigi XIV – pervoj poloviny XVII vv. kak istoricheskij istochnik: diss. d.i.n.* [Pilot books of the XIVth – first half of the XVIIth centuries. as a historical source: the dissertation of the doctor of historical sciences]. Saint-Petersburg: SPbGU, 2015, 540 p. (In Russian).

25. Konyavskaya (2000) – Konyavskaya E. L. *Avtorskoe samosoznanie drevnerusskogo knizhnika (XI – serediny XV v.)* [Author's self-consciousness of the Old Russian scribe (XI – mid-XV century)]. Moscow: «Yazyki russkoj kul'tury», 2000, 199 p. (In Russian).

26. Kostromin (2014, № 3) – Kostromin K. A., prist. «Voproshanie» Kirika s otvetami Nifonta i kanonicheskopravovoe nasledie Kievskoj Rusi v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij [“Questions” of Kirik with the answers of Nifont and the canonical and legal heritage of Kievan Rus in the context of international relations]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaya kul'tura: sbornik: v 3 ch.* Velikij Novgorod: Novgorodskij gos. un-t; IF RAN, 2014, part. 3, pp. 87–97. (In Russian).

27. Kostromin (2015) – Kostromin K. A., prist. Konfessional'naya polikul'turnost' Kievskoj Rusi nach. XI v. [Confessional multiculturalism of Kievan Rus early. XI century]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Al'manah. Vyp. 3: Materialy nauchnoj konferencii «Ravnoapostol'nyj knyaz' Vladimir i formirovaniye russkoj civilizacii»*, Sankt-Peterburg, 23–24 sentyabrya 2015 g. Saint-Petersburg, 2015, pp. 48–75. (In Russian).

28. Kostromin (2016) – Kostromin K. A., prist. Krug obshcheniya Kirika Novgorodca: k voprosu o zapadnoevropejskikh cerkovnyh vzaimosvyazyah [Circle of communication of Kirik Novgorodets: to the question of Western European church interrelations]. *Novgorodika-2015. Ot «Russkoj Pravdy» k rossijskomu konstitucionalizmu. Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Velikij Novgorod: Izd-vo NGU im. Yaroslava Mudrogo, 2016, pp. 248–353. (In Russian).

29. Kostromin (2014) – Kostromin K. A. Proiskhozhdenie i funkciya drevnerusskoj cerkovnoj desyatiny i zapadnoevropejskie analogi [Origin and Function of the Old Russian Church Tithe and Western European Analogues]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah*. Saint-Petersburg: K. A. Kostromin, 2014, № 1, pp. 35–62. (In Russian).

30. Kostromin (2011) – Kostromin K. A. *Cerkovnyye svyazi Drevnej Rusi s Zapadnoj Evropoj (do serediny XII v.): Stranicy istorii mezhkonfessional'nyh otnoshenij* [Church ties of Ancient Rus

with Western Europe (until the middle of the 12th century): Pages of the history of interconfessional relations]. Saarbrücken: LAP, 2011, 257 p. (In Russian).

31. Maksimovich (2008) — Maksimovich K. A. *Zapovedi svyatyh otec: Latinskij penitencijal VIII v. v cerkovnoslavyanskom perevode: Issledovanie i tekst* [Commandments of the saints father: Latin Penitentiary VIII. in Church Slavonic translation: Research and text]. Moscow: Izd-vo PSTGU, 2008, 208 p. (In Russian).

32. Mil'kov, Simonov (2011) — Mil'kov V.V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodec: uchyonyj i myslitel'* [Kirik Novgorod: a scientist and a thinker]. vol. VII. Moscow: Izd-vo «Krug», 2011, 544 p. (In Russian).

33. Mitrofanov (2010) — Mitrofanov A. Yu. *Cerkovnoe pravo i ego kodifikaciya v period Rannego Srednevekov'ya (IV–XI v.)* [Church law and its codification in the Early Middle Ages (IV–XI century)]. Moscow: Izd-vo Krutickogo podvor'ya; Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 2010, 426 p. (In Russian).

34. Morozov (2006) — Morozov M. A. *Imperatorskoe ktitorstvo pri Komninah i Rossijskie tradicii* [Imperial Treasury under the Comneni and Russian Traditions]. *Trudy kafedry istorii Rossii s drevnejshih vremyon do XX v.* Saint-Petersburg: SPbGU, 2006, pp. 362–375. (In Russian).

35. Mur'yanov (2007) — Mur'yanov M. F. *K kul'turnym vzaimosvyazyam Rusi i Zapada v XII v.* [To the cultural interrelations of Russia and the West in the 12th century]. Mur'yanov M. F. *Istoriya knizhnoj kul'tury Rossii. Ocherki: into 2 parts.* Saint-Petersburg: Izd. dom «Mir», 2007, part. 1, pp. 163–176. (In Russian).

36. Nazarenko (2009) — Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskie issledovaniya)* [Ancient Rus and the Slavs (historical and philological studies)]. Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009, 528 p. (In Russian).

37. Ospennikov (2017) — Ospennikov Yu. V. *Ob osobennostyah gorodskogo prava v drevnerusskij i yuzhnoslavyanskij zemlyah* [On the peculiarities of urban law in the Old Russian and South Slavic lands]. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: Istoriya i sovremennost': sbornik materialov IV Povolzhskogo nauchnogo kongressa.* Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2017, pp. 163–172. (In Russian).

38. Pamyatniki (2014) — Pamyatniki cerkovnogo i grazhdanskogo prava [Monuments of church and civil law]. *Katalog pamyatnikov drevnerusskoj pis'mennosti XI–XIV vv. (rukopisnye knigi).* Saint-Petersburg: «Dmitrij Bulanin», 2014, pp. 365–410. (In Russian).

39. Ipat'evskaya letopis' — *Polnoe sobranie russkij letopisej* [Complete collection of Russian annals]. vol. 2: Ipat'evskaya letopis'. Moscow: «Yazyki slavyanskoj kul'tury», 2001, 648 p. (In Russian).

40. Prodi (2017) — Prodi Paolo. *Istoriya spravedlivosti: ot plyuralizma forumov k sovremennomu dualizmu sovesti i prava* [The history of justice: from pluralism of forums to modern dualism of conscience and law]. Moscow: Institut Gajdara, 2017. 512 p.

41. Rosemary (1995) — *Rosemary M. Monks and laymen in Byzantium 843–1118.* Cambridge: Cambridge university press, 1995. 330 p.

42. Savickij (2017) — Savickij S. G. *Otrazhenie religioznoj zhizni Drevnej Rusi v pamyatnikah kanonicheskogo prava: Diss. k.f.n.* [Reflection of religious life of Ancient Russia in monuments of the canon law: the Dissertation of the candidate of philosophical sciences]. Saint-Petersburg: SPbGU, 2017, 174 p. (In Russian).

43. Sutyagina (2015, № 2) — Sutyagina I. Yu. *Istochniki cerkovnogo prava srednevekovykh gorodov Severo-Zapadnoj Rusi* [Sources of ecclesiastical law of medieval cities of North-Western Russia]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2015. № 2 (122), pp. 16–21. (In Russian).

44. Sutyagina (2015, № 9) — Sutyagina I. Yu. *Knyazheskie cerkovnye ustavy v prave gorodskih respublik srednevekovoj Rusi* [Princely church charters in the law of the urban republics of medieval Rus]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2015. № 9 (129), pp. 11–14.

45. Tvorogov (2004) — Tvorogov O.V. *K sporam o «Velesovoj knige»* [To disputes about the Veles Book]. *Chto dumayut uchenye o «Velesovoj knige».* Saint-Petersburg: «Nauka», 2004, pp. 6–29. (In Russian).

46. Ustav knyazya Vladimira (1976) — Ustav knyazya Vladimira o desyatynah, sudah i lyudyah cerkovnyh [Charter of Prince Vladimir of the tithes, courts and people of the church]. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* Moscow: «Nauka», 1976, pp. 16–19. (In Russian).

47. Ustav knyazya Yaroslava. (1976) — Ustav knyazya Yaroslava o cerkovnyh sudah [Charter of Prince Yaroslav about church courts]. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* Moscow: «Nauka», 1976, pp. 85–91. (In Russian).
48. Florya (2012) — Florya B. N. Predstavleniya ob otnosheniyah vlasti i obshchestva v Drevnej Rusi (XII — nachalo XIII vv.) [Representations about the relationship of power and society in Ancient Rus (XII — the beginning of XIII centuries)]. *Vlast' i obshchestvo v literaturnyh tekstah Drevnej Rusi i drugih slavyanskikh stran (XII–XIII vv.)*. Moscow: «Znak», 2012, pp. 9–94. (In Russian).
49. Fomina (2014) — Fomina T. Yu. *Episkopskaya vlast' v domongol'skoj Rusi: istoki, stanovlenie, razvitie* [Episcopal authority in pre-Mongol Rus: origins, formation, development]. Moscow: «Universitetskaya kniga», 2014. 360 p. (In Russian).
50. Cypin (2012) — Cypin V., prist. *Kanonicheskoe parvo* [Canon law]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2012, 864 p. (In Russian).
51. Shchapov (2011) — Shchapov Ya. N. *Vizantijskaya «Ehkloga zakonov» v russoj pis'mennoj tradicii* [Byzantine “Eclogue of Laws” in the Russian written tradition]. Saint-Petersburg: «Izd-vo Olega Abyshko», 2011, 240 p. (In Russian).
52. Shchapov (1978) — Shchapov Ya. N. *Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* [Byzantine and South Slavic legal heritage in Russia in the XI–XIII centuries]. Moscow: «Nauka», 1978, 292 p. (In Russian).
53. Shchapov (1972) — Shchapov Ya. N. *Knyazheskie ustavy i cerkov' v Drevnej Rusi XI–XIV vv.* [Princely statutes and a church in Ancient Russia XI–XIV centuries]. Moscow: «Nauka», 1972, 340 p. (In Russian).
54. Shchapov (1998) — Shchapov Ya. N. *Sobranie novell YUstiniana v 87 glavah v drevnerusskoj pis'mennosti* [A collection of Justinian's novels in 87 chapters in the Old Russian script]. *IUS ANTIQUUM. Drevnee pravo.* 1998, 1(3), pp. 108–112. (In Russian).